

Благодарная Дарья Александровна,
Белгородский государственный национальный
исследовательский университет НИУ «БелГУ»
Blagodarnaya Daria Aleksandrovna,
Belgorod state national research university
of national research university "BELSU"

Пушкина Жанна Владиславовна,
Белгородский государственный национальный
исследовательский университет НИУ «БелГУ»
Pushkina Zhanna Vladislavovna,
Belgorod state national research university
of national research university "BELSU"

Научный руководитель:
Гриневич Кристина Валерьевна,
ассистент кафедры теории и истории государства и права,
Белгородский государственный национальный
исследовательский университет НИУ «БелГУ»
Grinevich Kristina Valerevna,
Assistant of the department of theory and history of state and law,
Belgorod state national research university
of national research university "BELSU"

**УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА РАЗГЛАШЕНИЕ
ГОСУДАРСТВЕННОЙ ТАЙНЫ: ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ
CRIMINAL LIABILITY FOR DISCLOSURE OF STATE
SECRETS: PROBLEMS OF LAW ENFORCEMENT**

Аннотация. В настоящем исследовании анализируются юридико-технические недостатки, допущенные при формулировании норм, устанавливающих ответственность за посягательства на государственную тайну, а также выявляются проблемы их правоприменения. Особое внимание уделяется несовершенству законодательной конструкции соответствующих правовых предписаний и возникающим в связи с этим трудностям в практике их реализации.

Abstract. This study analyzes the legal and technical shortcomings made in the formulation of norms establishing liability for encroachments on state secrets, as well as identifies problems in their law enforcement. Particular attention is paid to the imperfections of the legislative structure of the corresponding legal provisions and the difficulties arising in practice in their implementation.

Ключевые слова: Государственная измена, разглашение государственной тайны, безопасность.

Keywords: Treason, disclosure of state secrets, security.

Информация в современном государстве выступает одним из наиболее охраняемых объектов, для защиты которого сформирован разветвлённый правовой механизм, включающий, в частности, институт тайны. В его, рамках особое значение придаётся государственной тайне, поскольку посягательства на неё обладают повышенной общественной опасностью. В связи с этим уголовное законодательство Российской Федерации закрепляет ряд норм, устанавливающих ответственность за незаконное обращение со сведениями, составляющими государственную тайну (ст. 275, 276, 283, 283¹, 284 УК РФ) [1].

Несмотря на значимость указанной категории преступлений, они сравнительно редко становятся предметом научного исследования, что частично обусловлено их длительным присутствием в отечественном уголовном праве и относительной стабильностью нормативного регулирования [2]

Вместе с тем изменения, внесённые Федеральным законом от 24.09.2022 N 365-ФЗ [3], существенно расширили пределы криминализации соответствующих деяний. Однако, ряд новелл данного закона вызывает обоснованные сомнения с точки зрения юридико-технического качества и содержания криминообразующих признаков, тогда как ранее существовавшие недостатки правового регулирования в полной мере устранены не были.

Существенные изменения, внесённые Федеральным законом от 24.09.2022 № 365-ФЗ, затронули прежде всего ст. 275 УК РФ, устанавливающую ответственность, за государственную измену. К числу положительных новелл следует отнести расширение круга адресатов, включающее международные организации, поскольку ранее передача им сведений, составляющих государственную тайну, не охватывалась диспозицией нормы, что создавало пробел в уголовно-правовой защите [4].

Также, значительная часть внесённых изменений вызывает обоснованную критику с позиции юридико-технического конструирования уголовно-правовых норм.

Законодатель, отступив от принципа экономии текста, существенно усложнил формулировку диспозиции, что негативно сказалось на её восприятии и применении. В частности, излишним представляется уточнение круга субъектов, которым государственная тайна могла быть доверена или стать известной по службе, работе, учебе или в иных случаях, поскольку данное положение не вносит нового содержания и лишь дублирует очевидные предпосылки правомерного доступа к охраняемой информации.

В совокупности, указанные недостатки свидетельствуют о том, что обновлённая редакция ст. 275 УК РФ не в полной мере соответствует требованиям ясности, лаконичности и юридико-технической выверенности уголовного закона.

Существенным законодательным дефектом, следует признать, логическую несогласованность терминологического аппарата, использованного в ст. 275 УК РФ. В частности, вызывает сомнение включение в диспозицию данной нормы термина «шпионаж», содержание которого раскрывается в ст. 276 УК РФ и предполагает наличие специального субъекта – иностранного гражданина либо лица без гражданства.

Вследствие этого, возникает очевидное противоречие: государственная измена может быть совершена исключительно гражданином Российской Федерации, тогда как шпионаж в его легальном понимании не может быть инкриминирован такому субъекту.

Представляется, что устранение указанного несоответствия возможно посредством унификации подхода к определению шпионажа. Изменение в редакции определения, может сопровождаться и определённой корректировкой структуры изложения, направленная на повышение ясности и доступности восприятия нормы.

В целях системной согласованности, уголовного законодательства также представляется необходимым пересмотреть конструкцию ст. 276 УК РФ, изложив её в более лаконичной форме, ограничившись указанием на совершение шпионажа иностранным гражданином или лицом без гражданства без излишней детализации объективной стороны преступления [5].

Наибольшие трудности в правоприменительной практике вызывает ст. 283 УК РФ, предусматривающая ответственность за разглашение государственной тайны.

Прежде всего, дискуссионным остаётся вопрос о её месте в системе уголовного закона. В научной литературе, высказывается позиция о необоснованности отнесения данного состава к преступлениям против основа конституционного строя и безопасности государства, поскольку в числе его признаков отсутствует цель подрыва государственной безопасности или

изменения конституционного строя. На этом основании, предлагается рассматривать разглашение государственной тайны как посягательство на порядок управления либо как должностное преступление.

Однако, подобный подход представляется недостаточно обоснованным. Классификация преступлений в уголовном закон определяется прежде всего их объектом, а не субъективными признаками. Хотя, непосредственным объектом разглашения выступают общественные отношения по обеспечения сохранности государственной тайны, содержание соответствующие сведений: военных, экономических, научных, а также связанных с разведывательной и оперативной деятельностью – непосредственно затрагивает интересы государственной безопасно. Следовательно, включение данной нормы в главу о преступлениях против основ конституционного строя и безопасность государства является логически оправданным, хотя и требует более чёткого теоретического обоснования.

Существенным недостатком действующей редакции ст. 283 УК РФ является и узость охвата объективной стороны преступления. Законодатель, ограничивается указанием на разглашение сведений, то есть их доведение до третьих лиц, оставляя вне уголовно-правового запрет использование информации, составляющей государственную тайну. Между тем, такое использование может причинять не меньший вред, позволяя извлекать выгоду без прямого раскрытия самих сведений.

Данная проблема, усугубляется отсутствием в уголовном законе каких-либо альтернативных механизмов привлечения к ответственности за подобные деяния. В отличие от режима охраны коммерческой, банковской и налоговой тайны, где использования информации прямо запрещено, государственная тайна оказывается защищённой в меньшей степени, что выглядит необоснованным с точки зрения приоритетов публичных интересов.

Существенным нововведением уголовного законодательства, стало включение ст. 283¹ УК РФ, устанавливающей ответственности за незаконное получение сведений, составляющих государственную тайну, при отсутствии признаков государственной измены или шпионажа.

Появление данной нормы, было обусловлено практической необходимостью, связанной с участившимися случаями неправомерного доступа к закрытой информации, в том числе в сфере оперативно-разыскной деятельности. В целом, сама идея криминализации подобных деяний представляется обоснованной и соответствует задачам обеспечения государственной безопасность.

Законодательная реализация данной нормы, не лишена существенных недостатков. Ключевая проблема заключается в том, что диспозиция статьи связывает уголовную ответственность с использование «незаконных способов» получения информация. Подобная формулировка существенно сужает сферу применения нормы, поскольку не все фактически недопустимые способы получения сведений прямо закреплены в качестве противоправных.

Указанные пробелы, могут быть устранены путём корректировки формулировки диспозиции. Представляется более обоснованным использовать конструкцию «незаконное получение сведения», подразумевающую отсутствие у лица правовых оснований для доступа к государственной тайне независимо от конкретного способа её получения. Такой подход, позволит охватить более широкий круг общественно опасны деяний и устранить существующие правового регулирования.

Дополнительным преимуществом предлагаемой редакции является устранение избыточной детализации, связанной с перечисление способов совершения преступления, перечень которых в действующей норме носит открытый характер и не имеет самостоятельного юридического значения. Более лаконичная формулировка будет способствовать повышению ясности и эффективность правоприменения.

Таким образом, проведённый анализ позволяет сделать вывод о том, что действующие уголовно-правовые нормы, направленные на охрану государственной тайны, несмотря на их значимость, содержат ряд концептуальных и юридико-технических недостатков, что обуславливает необходимость их дальнейшего совершенствования.

Список литературы:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 09.04.2026) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.
2. Бендин, В.В. Защита государственной тайны Российской Федерации уголовноправовыми средствами: автореферат дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.08 / Сев.-Кавказ. науч. центр высш. шк.. – Ростов-наДону, 2004. – 34 с.
3. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и в статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: Федеральный закон 24.09.2022 N 365-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2022. – № 39. – Ст. 6535.
4. Борисов, С.В. Комментарий к уголовному кодексу Российской Федерации (научно-практический, постатейный). / [Ветров Н. И., Борисов С. В., Дайшутов М. М. и др.]; под редакцией заслуженного работника высшей школы Российской Федерации, доктора юридических наук, профессора Н. Г. Кадникова. – 6-е изд., перераб. и доп. – Москва: Юриспруденция, 2019. – 1093 с.
5. Сумин, А.А. Комментарий к Закону Российской Федерации «О государственной тайне»: / А. А. Сумин. – Москва: НОРМА, 2001. – 219 с.

